

КУЛЬТУРА МИРА: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

С. Н. Глазачев, О. С. Анисимов, О. С. Глазачев

Международная академия наук. Русская секция (Здоровье и Экология), Москва, Россия
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Москва, Россия

Culture of Peace: the View From Russia

S. N. Glazachev, O. S. Anisimov, O. S. Glazachev

I.M.Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia
International Academy of Science. Russian Section (Health&Ecology), Moscow, Russia

Проведен герменевтический анализ понятия «культура мира», процесс наполнения его смыслами, ориентированности на целостное постижение человека и природы. Представлена технология миротворения в рамках отдельных обществ, межгосударственных отношений, в рамках мировой цивилизационной целостности. Культура мира предстает как базовая, универсальная ценность, условие сохранения жизни на планете Земля.

Ключевые слова: мир, культура мира, жизнь, человек, экологическая культура, природа, образование, миротворение

Hermeneutical analysis of «culture of peace» concept, the process of its filling by meanings, orientation to the holistic comprehension of human and nature are made in the paper. The technology of peace creation within individual societies, intergovernmental relations, within the global civilization integrity is offered. A culture of peace is presented as basic, universal value, the condition of the preservation of life on the Earth planet.

Key words: peace, culture of peace, life, human, ecological culture, nature, education, peace-creation

На рубеже третьего тысячелетия все прогрессивное человечество испытало позор и унижение. Вероломной агрессией США и НАТО против Югославии были разрушены надежды на то, что жестокие войны, вражда, конфронтация останутся в уходящем веке. Грубой силой бомб и ракет смят рубеж века и целой эпохи. Открылся ящик пандоры: Ирак, Ливия, Иордания ... целая серия войн «за гуманизм и права человека». Лишь наивность, глухота не знающего мудрости сознания способна удерживать от стыда за мощь «культуры войны», разрушающей целые страны во имя «наставления неразумных».

ООН провозгласила 2000 год «Международным годом культуры мира», а последующие годы — «Десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей мира». Наша страна активно включилась в программу ЮНЕСКО, возглавляемую Федерико Майором. Разработан и реализован проект «Культура мира в России — год 2000». Единение интеллекта ученых и представителей искусства, философов и практиков, политиков и менеджеров — это стремление соборно, сообща оценить путь, пройденный человечеством и заглянуть в будущее. Ныне наше будущее тревожно и туманно. Снизить меру неопределенности в развитии Цивилизации, воспользоваться прогностической функцией науки, культуры, образования, обеспечить гармонию материального и духовного в постижении мира — таковы шаги на пути сохранения Жизни и Мира на планете [3].

Герменевтический анализ понятия «культура мира», наполнение его смыслами убеждает нас в громадном интегративном потенциале, ориентированности на целостное постижение мира и человека [1].

Две тысячи лет наша цивилизация двигалась по пути обособления, отчуждения, борьбы, покорения, конфронтации, войны и насилия. «Фаустовский человек» — покоритель природы и истории, нарушил саму ткань человеческих отношений, проявил небрежность к правам жизни, высшим смыслам бытия человека (А. С. Панарин). Главное следствие кризиса технократической цивилизации — неспособность современной культуры выполнять функцию адаптации общества и природы, неадекватность культуры сущности человека и возможностям природы. Мы создали культуру, отрицающую мир, гармонию, целостность, порядок — культуру отчуждения, разобщения, борьбы, разрушения, культуру войны [2]. Так дальше жить нельзя — главный вывод века. Все чаще звучит призыв — измениться или погибнуть...

Предстоит критически оценить путь, пройденный цивилизацией, выбрать новую ось движения: изменить систему нравственных ценностей и ориентиров, определить вектор движения к культуре мира и согласия, ненасилия и толерантности.

Настало время прочтения и актуализации в культуре великих текстов всех времен, народов, цивилиза-

ций. Сама жизнь, ее эволюция — это не только форма организации материи, но и текст, несущий богатейшую информацию. Единение текстов природы и текстов культуры в социоестественной истории — глубинная основа для становления культуры мира — нового качества культуры новой информационно-ноосферной цивилизации [10].

Мы живем в динамичном, раздираемом противоречиями и конфликтами мире. Возникновение противоречий — условие развития. Вопрос лишь в том — как разрешается противоречие, как преодолевается конфликт. Его разрешение может носить конструктивный характер, содействовать развитию за счет обогащения ценностями конфликтующих сторон. Конфликт может носить и деструктивный характер. Направить течение конфликта в русло конструктивного развития на основе принципов компромисса, диалога, согласия, сотрудничества, учета всеобщих, взаимных и только потом личных интересов, способность понять и принять иное мнение — условия миротворчества, мироустроительства, формирования культуры мира [9].

Культура мира пока, к сожалению, — не реальное состояние нашей культуры, общественной жизни, взаимодействия человека с природой. Это цель и путь, ведущий к цели. Понятие МИР предельно и многообразно в русской культуре, языке. Это и отсутствие войны, и лад в семье, взаимопонимание в кругу друзей, в международных отношениях. При этом все ипостаси выводимы, производны от одной главной, сущностной характеристики, которая проявляется по мере развития культуры во всех ее формах — языческих, религиозных, светских. Мир — это целостность, единство, связность, взаимодействие, солидарность. По определению, система — это совокупность элементов и связи между ними. Нет связей, нет взаимодействия — нет целого, нет системы, нет мира. Укрепление связей между человеком и природой, в человеческих общностях, в экономике и политике, в культуре, в самой жизни — это и есть укрепление мира.

Еще одна сущностная характеристика мира — ответственность. Совсем не случайно в русском языке появилось слово Вселенная — мир, в который вселился человек, принимая на себя ответственность за себя, своих близких, за отечество, за окружающий мир, — возвышая эту ответственность до всего мира (антропокосмизм).

Наконец, слово «жизнь» маркирует понятие «мир». Жизнь — воплощение целостности, связности, взаимодействия. Жизнь — качественная мера мира. То, что содействует сохранению жизни, укрепляет связи, преодолевает деструктивность, соращает меру хаоса (энтропии), упорядочивает порядок — укрепляет мир.

Сущность необходимых изменений уже ни у кого не вызывает сомнений: человечество должно во всех формах своей деятельности — как внутрисоциальных, так и в отношениях с природой — перейти от стиля обособления и конфронтации к стилю согласования, диалога, солидарности, взаимодействия, к экологичес-

кому стилю. Это провозглашается с самых высоких трибун. Ученые и политики настаивают на этом, к этому склоняется общественное мнение, растет число инициаторов и последователей нового стиля воспроизводства культуры. Однако в массовом опыте этот переход не осуществляется, продолжают развиваться те формы социальной активности, которые ведут к сокращению вероятности самосохранения человечества. Культура мира, диалога людей между собой и природой пока никак не может возобладать над культурой войны, взаимного обособления, отчуждения, конфронтации, борьбы. Необходимо целостный экологический взгляд на культуру мира. Важно понять — это касается каждого из нас, от каждого из нас зависит судьба планеты. Будем помнить — Земля только одна! Предлагаем вместе осмыслить сущность культуры мира.

Культура мира — это тип культуры, особенность которого состоит в неслучайности мотивов, действий, самоорганизации сторон, преследующих ценность поддержания, установления и укрепления мира. «Естественной» составляющей, подвергающейся организации к культурному оформлению, выступает процесс преодоления конфликта, ведущего к нарушению мира, консервирующего отсутствие мира, не способствующего укреплению мира, увеличивающему потенциал невозвращения к состоянию мира. Следовательно, культура мира появляется как механизм и средства, методы внесения в процессы преодоления конфликтов, прогнозирования и реагирования на прогноз возникновения конфликтов и т.п. неслучайности, соответствия идеалам, ценности поддержания, сохранения, укрепления состояния мира, соответствия сущности мира. Поскольку неслучайное во всех сферах бытия и областях культуры не обнаруживается, а конструируется выразителями культурного бытия, созидателями культуры, то для использования культуры мира требуется прохождение пути формирования у заинтересованных в мире специфических способностей к соблюдению требований культуры мира. Сами созидатели культуры мира проходят этот путь в рамках их предпочтений, склонности к бытию в культуре, в рамках самоопределения к сущности культурного бытия и самой культуры [7].

Но содержание этой культуры появляется у культурно направленной рефлексии практики миротворения. Практика подобного типа сводится к процессам согласования в ситуации конфликтов и противодействий, и организации согласовательных процессов. Простейшие образцы согласования в слое жизнедеятельности связаны с опознаванием возможности коррекции содержания по его объему и качеству, касающегося потребностей, индивидуальных устремлений, желаний и соотносении с теми же возможностями у противостоящей стороны. Коррекция обращена к расследованию содержания на более и менее значимое для бытия каждой стороны, к соотносению содержания «своих» желаний и потребностей с вариантами желаний и потребностей противо-

стоящей стороны, к определению зависимости коррекции границы между более значимым содержанием и менее значимым в зависимости от приемлемости содержания потребностей и желаний противоположной стороны, приемлемости того, что выступает для этой стороны как более важное. В субъективном отношении к расчленению содержания, в определении того, что нельзя «сокращать» в условиях учета иной стороны, того, чем можно пренебречь, что можно дополнительно принять по просьбе иной стороны, к согласованию вариантов и их порождению и т.п. должна быть пройдена черта, отделяющая настроение на возможность коррекции и настроение на необходимость коррекции, на возможную естественность коррекции в согласовательном процессе. Кроме того, в согласовательном процессе наряду с сопровождающей субъективной рефлексией, слежением за субъективным отношением к ходу согласования и включенности в согласование возникает процесс выработки отношения к бытию после установления результата согласования, появления готовности следовать содержанию возникшей договоренности. Результатом миротворения в этих обыденных условиях выступает «мир» как согласованное бытие, как совместное соблюдение рамок договоренности. Бесконфликтное бытие до конфликта, естественное небытие конфликта не является «миром», так как содержание явления мира появляется именно как результат преодоления конфликта, как имеющее не только естественное, но и искусственное, как «обискусственное».

В более сложном типе миротворения конфликт устанавливается, обнаруживается, порождается, конструируется при наличии социодинамики, при течении процессов соблюдения ситуационных договоренностей. В этом случае противопоставление уже касается эгоистической устремленности носителей разных потребностей применительно к одному и тому же предмету потребности, к эгоистической устремленности на порождение самих договоренностей. В этом случае предметом организации выступает не проявление потребностей, а процесс возникновения версий согласованного бытия. Акцент на содержание договоренности уступает место акценту на форму процесса выработки договоренности. Негибкость, неуступчивость процесса формосозидания, взаимная неприемлемость первичных и последующих конкретных форм субъективно оценивается как право на свободное самовыражение, а гибкость и уступчивость — как условие опасности недостижения конечной цели, неудовлетворения потребностей и т.п. Поэтому согласовательное отношение к форме согласования в базовом процессе открывает субъективное сопровождение формообразовательного процесса, возможность активного принятия гибкости в этом процессе, выделения более значимого и менее значимого, согласования формосодержаний, совмещения расчлененности этих содержаний с тем, что выделяется как значимое для партнера и т.п. Результат согласо-

вания формосодержаний как более абстрактная форма согласования, в которую вписываются вариации реального хода согласования порождает формообразовательный «мир». На этом пути создается переход от социодинамического бытия к социокультурному, а вместе с тем выделяется и собственно мир культуры. Он тесно связан с изменением акцентов, со смещением от форм согласования к средствам согласования, к представлениям не «технологического» типа, а сущностно-концептуального «типа». Так как подобный переход меняет функцию продуктов согласования, то вопрос о том, как нужно согласовывать, перерастает в вопрос о сущности того, что является согласованием и сущности всего того, что требует учета в согласовательном процессе. Благодаря «сущностным» продуктам согласования конкретные формы согласования приобретают существенность. Договоры несут с собой «принудительность сущности». Именно подобные переходы обсуждал Г.Гроций при анализе войны и мира. В частности, переход к сущности позволил К.Клаузевицу рассматривать войну как подчиненную рамкам политического заказа и как подчиненную абсурдности самоуничтожения и уничтожения всего связанного с неприятелем. Обращение к сущности бытия позволило Сунь-Цзы искать в борьбе вариантов максимального сокращения прямых столкновений и уничтожений [1].

Но в условиях наличия сущностных версий и вариантов всеобщих требований, догматов типа и научно-интеллектуального типа, в условиях разнообразия культур могут появиться межкультурные противопоставления, межконфессиональные эгоцентризмы. Поэтому на новом уровне порождаются предпосылки усиления эгоцентрических устремлений на менее высоких уровнях. Поэтому достижение согласовности и «мира» в культурном пространстве предполагает еще более высокое, «арбитражное» отношение, когда менее и более значимое в каждом культурном содержании, само обнаружение границ между тем, что нельзя менять и изменяемой частью связано с усмотрением «вечного», независящего от мнений и согласований. Тем самым «мир» в культуре достигается за счет преодоления согласовательности в норме веры, научного познания и эстетического отношения как различных фокусировок вечного как такового, например, как «духа» по Гегелю. Не случайно, что обращение к подобным арбитражам вело к преодолению согласованности в психике, к опоре на вечное как «идеи» Платона, «числа» Пифагора, «монады и монадного мира» Лейбница и т.п., к преодолению демократического как промежуточной формы общественного бытия, сохраняющего случайность в организации жизни и возможность конфликтов.

Тем самым, исторический подход и выделение уровней процессов, динамики противодействия частей в целостностях дает материал для разнообразных типов миротворения. Его изучение и технологическое оформление, концептуально-понятийное выражение

обеспечивает приход к самой культуре мира, культуротворению и культуроприменению этого типа. Включение иных, более привычных слоев бытия — экономического, политического и других — ускоряет приход к решению задач и проблем миротворения в рамках отдельных обществ и сообществ, в рамках межгосударственных взаимодействий и кооперации, в рамках мировой цивилизационной целостности [9].

Культура мира все более предстает как базовая, универсальная ценность, условие сохранения мира и жизни на планете Земля [6].

Исследуя истоки нарождающейся культуры мира в трудах достойнейших представителей человечества Ф. И. Достоевского, Л. Н. Толстого, Н. Ф. Федорова,

Д. Андреева в России, Г. Торо и Р. Эмерсона в Америке, Т. Карлейля в Англии, Р. Роллана во Франции, Тагора и Ганди в Индии, Утимара Кандзо и Окакура Какудзо в Японии, мы увидели неодолимое стремление к внутренней гармонии Человека, единству Человечества, к осознанию Целостной Системы Жизни и «общему делу» в обретении Мира и Счастья.

Только ВСЕ МЫ ВМЕСТЕ — ученик и учитель, страны и народы, люди разных культур и конфессий способны обеспечить благодатную жизнь в гармонии с миром, неслиянное и неразделенное единство человека и природы во Вселенной. И образованию в этом процессе предстоит играть ведущую роль.

Литература

1. Анисимов О.С., Глазачев С.Н. Экологическая культура: восхождение к духу. М., 2005.
2. Глазачев С.Н., Козлова О.Н. Уроки мира. М., 1999. Вып.2.
3. Глазачев С.Н., Глазачев О.С. Экологические цели развития тысячелетия. Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2010; 2: 25—29.
4. Глазачев С. Н., Анисимов О. С. Экологическая культура: сущность и пути формирования в рамках профессионального образования. Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2012; 2: 14—26.
5. Глазачев С.Н. РИО+20: на пути к экологической культуре // Социально-экологические технологии. Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А.Шолохова. 2012; 1: 5—7.
6. Глазачев С.Н., Глазачев О.С. Экология человека: аспект культуры. Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2015; 1: 5—7.
7. Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М., 2006. Статьи «Мир», «Культура мира».
8. Мазур, И.И., Козлова, О.Н., Глазачев, С.Н. Путь к экологической культуре. — М: Горизонт, 2001. 194 с.
9. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995.
10. Человек и общество: ноосферное развитие. Энциклопедия ноосферных знаний. М. Белград, 2010.

Сведения об авторах:

Глазачев Станислав Николаевич — д.п.н., профессор, лауреат Премии правительства РФ, академик-секретарь Отделения Экологии Русской секции Международной академии наук (Здоровье и Экология),

Анисимов Олег Сергеевич — д.псих.н., профессор, Лауреат Премии Президента РФ в области образования, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской Академии государственной службы при Президенте РФ, руководитель методологического центра «Цивилизационные стратегии»

Глазачев Олег Станиславович — д.м.н., профессор, заведующий лабораторией «Здоровье и качество жизни студентов» НИЦ Первого МГМУ им. И. М. Сеченова.